

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 1 / 2024, Vol. 15, Iss. 1 <https://sfk-mn.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK124.pdf>

DOI: 10.15862/04FLSK124 (<https://doi.org/10.15862/04FLSK124>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Гаврилова, А. А. Поэзия Г.А. Левина на страницах саратовских изданий в 20-е годы XX века /

А. А. Гаврилова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 1. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK124.pdf>

For citation:

Gavrilova A.A. Poetry of G.A. Levin on the pages of Saratov publications in the 20s of the XX century. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024; 15(1): 04FLSK124. Available at:

<https://sfk-mn.ru/PDF/04FLSK124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

5.9.1. *Русская литература и литературы народов Российской Федерации (филологические науки)*

УДК 821.161.1

Гаврилова Алла Александровна

ГАПОУ СО «Энгельсский промышленно-экономический колледж», Энгельс, Россия

Преподаватель немецкого языка

Кандидат филологических наук, доцент

E-mail: alla.gavrilova82@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2437-2514>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=754594

Поэзия Г.А. Левина на страницах саратовских изданий в 20-е годы XX века

Аннотация. Целью данной статьи является анализ стихотворных произведений саратовского поэта Г.А. Левина, опубликованных на страницах периодических изданий «Художественный Саратов» и «Саррабис» в г. Саратове в 20-е годы минувшего столетия. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые упоминаются стихотворения Г.А. Левина «Блещет воздух благодатной синью», «Знаю, смуглый, любимый голос», «Памятник Чернышевского», «До дна испита ранняя прохлада», «Шекспир». В статье делается акцент на эстетической стороне этих стихотворений, подчеркиваются их чрезвычайная лиричность и изобилие образных средств. Кроме того, в данном исследовании отмечается уместность поэзии Г.А. Левина на страницах этих изданий не только в силу их внешней художественности, но и идейной выразительности. Редакционная коллегия журналов «Художественный Саратов» и «Саррабис» считала стихотворения Г.А. Левина достойными понимания, так как членами редколлегии преследовалась цель привить саратовскому читателю 1920-х годов хороший вкус, научить его ценить подлинные литературные произведения. В результате исследования выявлено следующее: (а) Г.А. Левин придает образам большую идейно-художественную емкость и выразительность; (б) поэт использует метафоры, эпитеты не только как условные приемы выразительности, но и как формы целостного познания сущности Вселенной; (с) особое внимание поэт уделял любовной лирике, переплетал в отдельных стихотворениях русскую и итальянскую тематику, прибегал к шекспировским героям. В статье отмечается многогранность поэтического образа, а анализ стихотворений проводится с учетом влияния на поэзию Левина лирики известных поэтов Серебряного века.

Ключевые слова: литературный процесс; Г.А. Левин; поэзия Саратова; саратовские издания; провинциальные писатели

Введение

Актуальность исследования продиктована необходимостью вписать литературную жизнь Поволжья 20-х годов XX века в общероссийский литературный процесс. В связи со значительной утратой архивных документов, в том числе переписки Главлита с региональными цензурными органами, многие провинциальные литераторы остались неизвестными, среди них и Г.А. Левин. Данная статья — один из первых шагов по возвращению его имени. Литературовед А.В. Хрусталева указывает, что привлечение именно провинциального опыта является уместным для расширения и дополнения периодизации литературного процесса в годы НЭПа [1]. По словам А.Ю. Овчаренко, «Особого внимания заслуживают работы тех авторов, которые указывают на необходимость расширенного представления о «двадцатых годах» [2, с. 311]. Значительное количество работ в научной литературе, посвященных своеобразию литературного процесса 1920-х гг. [3–8], в полной мере обуславливают актуальность изучаемого вопроса.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Ознакомиться с периодическими изданиями «Художественный Саратов» и «Саррабис».
2. Выявить основные темы в стихотворениях Г.А. Левина «Блещет воздух благодатной синью», «Знаю, смуглый, любимый голос», «Памятник Чернышевского», «До дна испита ранняя прохлада», «Шекспир».
3. Установить, отражалось ли творчество известных поэтов на лирике Г.А. Левина.

Для выполнения задач исследования применялись описательный метод, с помощью которого в исследовании последовательно описываются стихотворения Г.А. Левина, а также сравнительно-сопоставительный метод для выявления сходства поэтических произведений Г.А. Левина с произведениями известных поэтов Серебряного века.

Материалом исследования являются стихотворения Г.А. Левина «Блещет воздух благодатной синью» (Художественный Саратов. Литературно-художественный и театральный еженедельник. № 6, 1923), «Знаю, смуглый, любимый голос» (Художественный Саратов. Литературно-художественный и театральный еженедельник. № 1, 1922), «Памятник Чернышевского» (Художественный Саратов. Литературно-художественный и театральный еженедельник. № 4, 1922), «До дна испита ранняя прохлада», «Шекспир», опубликованные в журнале «Саррабис» (Саррабис. Орган культотдела Саратовского губернского отдела Всероссийского союза работников искусств. № 4, Декабрь 1921).

Теоретическую базу исследования составляют работы в области литературоведения, предметом которых является литературный процесс 20-х годов. Так, в частности, А.Ю. Овчаренко справедливо замечает, что «при всем обилии литературы о 1920-х годах нельзя не отметить отсутствия единодушия по многим частным аспектам литературного развития этого времени. Тема 20-х годов требует нового обращения к вопросам, которые, казалось бы, решены раз и навсегда. Однако время требует переоценки и уточнений» [2, с. 312]. А.В. Хрусталева, говоря о необходимости изучения региональных ячеек писателей исследуемого периода, подчеркивает, что им «уделяется меньше внимания, кроме того, посвященные им труды зачастую содержат информационные лакуны» [1, с. 382]. Елина Е.Г., Герасимова Л.Е., Трубецкова Е.Г. отмечают тот факт, что «изучение провинциальной культурной жизни пока не стало приоритетным направлением для специалистов. Воссоздание же целостной картины культурной жизни того или иного города в определенную эпоху, осмысление особенностей ее развития остается открытой и актуальной проблемой» [9, с. 413]. Ряд литературоведческих работ посвящен проникновению шекспировских сюжетов и итальянских мотивов в творчество писателей 1920-х гг. [10–14].

Обсуждение

При секции Лито в Саратове 15 января 1921 г. была открыта «Литературная мастерская», где наряду с литературными деятелями М.А. Зенкевичем, Л.И. Гумилевским, П.В. Орешиним, С.П. Полтавским читал лекции по теории поэзии Г.А. Левин. Поэт входил в состав сотрудников журналов «Художественный Саратов», «Саррабис», в которых публикует свои стихотворения.

По справедливому замечанию литературоведов о вторичности и неидеальности стихов саратовских поэтов, о присутствии в них отголосков известных авторов на фоне поэзии того времени они выглядят довольно привлекательно [9]. Рассмотрим стихотворение Г.А. Левина «Блещет воздух благодатной синью»:

Блещет воздух благодатной синью,
Лижет яхты ласковое море,
Скоро, скоро
Я увижу красоту павлинью
Оттоманских сказочных лазорий,
Месяцем венчанного Босфора.
Мерный скрип блестящих белых ветел,
(Белых, словно из слоновой кости),
Обручальные стихи я бросил,
Чтоб не вились чайками над молом,
Долгожданной синеглазой гостье
С именем веселым.

Губ румяных поцелуй крылатый
В кружевах соленовой пены,
Бьющейся об изголовье.
Сладко нам сегодня до заката,
До второй вечерней смены,
Плыть морскою зыбкою любовью¹

Стихотворение, опубликованное 20 января 1923 года, написано в духе любовной лирики и восточной сказки. Отдаленно напоминает стихотворение С. Есенина «Никогда я не бывал на Босфоре...». Сходство прослеживается в выборе одной цветовой гаммы в повествовании: «благодатная синь» и «долгожданная синеглазая гостья» у Левина и «море, полыхающее голубым огнем» и «глаза твои, как море, голубым колышутся огнем» у Есенина (характерная для Есенина цветовая палитра). Но в отличие от стихотворения С. Есенина, переполненного отрицаниями и тоской по так и не увиденному Босфору, стихотворение Г.А. Левина представляет собой предвкушение встречи с красотой Востока (Скоро, скоро / я увижу красоту павлинью / Оттоманских сказочных лазорий), уверенностью встречи с любимой, упоение любовью. Незримое присутствие возлюбленной наблюдается в обоих стихотворениях. Если в стихотворении Есенина лирический герой — это усталый путник, то в стихотворении Левина лирический герой — это пылкий влюбленный. Многочисленные метафоры передают приподнятое настроение левинского героя: «блещет воздух», «ласковое море», «поцелуй

¹ Художественный Саратов. Литературно-художественный и театральный еженедельник. № 6, 1923, с. 8.

крылатый», «кружева пены». Атмосфера легкости передается в строках: Обручальные стихи я бросил, / Чтоб не вились чайками над молом, / Долгожданной синеглазой гостью / С именем веселым. Описание надвигающейся встречи завершается ощущениями автора («Сладко нам сегодня до заката») и венчается сравнением страстных чувств с морской стихией («Плыть морскою зыбкою любовью»).

Привлекательно и самобытно стихотворение Г.А. Левина «Знаю, смуглый, любимый голос...»:

Знаю, смуглый, любимый голос
И густую горячую кровь
Захлестнула метельная полость
Белой вьюги стихов.

Расцветает на шубке иней,
И звенит над бульваром Неглинным
Тоска по синим долинам,
Куполам узловатых пиний.

Бьется сердце подстреленной ланью
И на взморье и в горной сакле,
Губ розовеющих так ли
Мы роняем впервые признание.

И кому покажется странным,
Что заныла душная кровь,
Что зимней любви Геркуланум
Затопила лава стихов.²

Стихотворение представляет собой переплетение русской и итальянской тематик, переход которых друг за другом символизирует поиски пристанища, душевного покоя героя, стремления к изменениям. Русская тематика заключена в строке «И звенит над бульваром Неглинным» — возможно, поэт имел в виду бульвар на одноименной улице в Москве. «Куполам узловатых пиний»: пиния — хвойное дерево с зонтикообразной кроной; итальянская сосна, произрастающая не только в Италии, но и на всём Средиземноморском побережье, а также на Кавказе и в Крыму. «Бьется сердце ... в горной сакле», где сакля — монументальное каменное сооружение жителей Кавказа, а также деревянный дом в Крыму, в горной зоне. В Крымских горах это обычно небольшой дом из дерева, глины, керамического или саманного кирпича, с плоской крышей. Часто располагались на горных склонах в виде террас, примыкая вплотную один к другому. И в последней строфе стихотворения автор упоминает Геркуланум — город в Италии, около современного Неаполя, частично разрушенного и засыпанного вулканическим пеплом при извержении Везувия в 79 году н.э.³

² Художественный Саратов. Литературно-художественный и театральный еженедельник. № 1, 1922, с. 6.

³ Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб: «Норинт», 1997, с. 269.

Обращение к итальянской теме в поэзии — не редкость. По словам литературоведа С.И. Видюченко, со словом Италия связаны надежды, красота, культура, человеческие иллюзии. «Ее стремительно пытается изменить время, но она не поддается. Италия никогда не состарится. Древность этой страны лишь передает неповторимый аромат ее юности. Очарование вечной молодости создается природой, морем, веселыми, жизнерадостными людьми. Современность, Античность, Средневековье, Возрождение причудливо переплелись в образе Италии, сделав ее Олимпом поэтов, художников, скульпторов всех времен, их Музой и вдохновительницей. Русские люди всегда стремились побывать на этой земле, не случайно для Блока, Гумилева, Ахматовой, Зенкевича, Мандельштама она была своего рода «землей обетованной» [11, с. 173]. Италия, как пишет исследователь Б. Бялик, с солнечными пейзажами, буйствами красок и звуков, являет собой прорвавшуюся на волю, скрытую от людей стихию красоты [15]. Видимо, в стихотворении Г.А. Левина лирический герой стремится попасть в объятия этой страны, испытывая «звнящую тоску по синим долинам и куполам узловатых пиний». Однако первые слова любви звучат на Родине: «И на взморье, и в горной сакле / Мы роняем впервые признание». Вновь средства образности «густая горячая кровь» и «метельная полость / Белой вьюги стихов» передают характер автора, его поэтический потенциал. «Вьюга стихов» — выражает способность поэта воздействовать на сознание окружающих. «Лава стихов» как беспощадные волны подобно Везувия накроют собой окружающий мир, сметут все на своем пути. Поэзия для автора — это тот вулкан, который будет веками изливать истину и красоту.

Г.А. Левин придает внутреннему смыслу слова большое значение. То, что поэтический образ является в поэзии Левина многогранным, не вызывает сомнений. Это продемонстрировано в стихотворении «Памятник Чернышевского»:

От полированных гранит
И бюст на фоне листьев блеклых
В зеркальных гранях словно стеклах
Отображение хранит
Чугунной изгороди сада.
Какая жалость и досада
В осеребренном камне мы
Не разглядим узора копий,
Сокрыл их иней мехом хлопий
Придворный скороход зимы.⁴

Стихотворение небольшого объема. Повествование — бессюжетно, но очень выразительно и органично. Стихотворение сложено из длинной цепи образов, придающих плавучесть повествованию, что привлекает к себе внимание читателя от начала и до конца. «Чем важнее идея, ... которую поднимает художник в своем произведении, тем естественнее его стремление придать образам большую идейно-художественную емкость и выразительность» [16, с. 507]. Главными строками являются: «Какая жалость и досада / В осеребренном камне мы / Не разглядим узора копий», где автор выражает сожаление о том, что Н.Г. Чернышевскому нет равных по личным нравственным качествам.

Также на страницах еще одного саратовского журнала «Саррабис» были опубликованы стихотворения Г.А. Левина «До дна испита ранняя прохлада», «Сонет о Розе», «Шекспир». Стихи глубоко лиричны и изобилуют образными средствами. Как говорилось ранее, поэт

⁴ Художественный Саратов. Литературно-художественный и театральный еженедельник. № 4, 1922, с. 5.

использует метафоры, эпитеты не только как условные приемы выразительности, но и как формы целостного познания сущности Вселенной.

До дна испита ранняя прохлада,
Нам сладка пыль проселочных дорог,
На перепутье прозвенит ли рог —
Призывный клич кочевника-номада.
Заветных книг шагреневый порог
Переступлю и расколдую клады
Певучих строф, ты сбудешься
награда —
В становях Музы сокровенный лог.
Полынь и вереск увенчают щедро
Нагорья духа, пусть взметет орлицей
Рок непреложный, выведу на бой!
О Мигуэль Сервантес де Саведра,
Оруженосец я иль бедный рыцарь,
Обиженный Альдонсою судьбой.⁵

«Оруженосец я иль бедный рыцарь» — два героя Сервантеса, к которому обращается автор, составляют на самом деле одного человека, в чем и заключается глубокая психологическая правда. Слияние этих обеих существенных сторон человеческого духа составляет гармоническое целое. Стихотворение изобилует символами, например: «Заветных книг шагреневый порог». Не является ли для автора шагреневая кожа символом психологических противоречий в виде желаний и страстей, дающих видимое временное и иллюзорное удовлетворение: «Переступлю и расколдую клады / Ты сбудешься награда — В становях Музы сокровенный лог». Возможно, автор имел в виду появление вдохновения на пронзительные строки и изысканные рифмы («певучих строф»). «Полынь и вереск увенчают щедро...» — вереск и полынь как символы сладости и горечи всегда следуют друг за другом, пересекаются как параллельные миры. Стихотворение наполнено метафорами, что придает ему еще большей художественности: «испита ранняя прохлада», «сладка пыль», «певучих строф», «сокровенный лог», «взметет орлицей рок непреложный».

Не менее самобытно стихотворение «Шекспир»:

Шекспир

Взметая пыль, зализывая раны,
Мстит ветер нам за боль былых обид,
Над вереском доспехами звенит —
В поход сегодня выступают кланы.
Веронцами влюбленными испит
Смертельного вина бокал багряный,
В ночи безумен Лир, сер Фальстаф пьяный.
У кумушек Виндзорских будет бит.

⁵ Саррабис. Орган культотдела Саратовского губернского отдела Всероссийского союза работников искусств. № 4. Декабрь 1921, с. 6.

О, датский принц, удар последний меток,
Вам из мирка земных марионеток
Идти за девою на трубный звук.
Офелия! Ушли вы без причастья...
В пруду кувшинки... Как забыть запястья
Заломленных лебяжьих женских рук!⁵

О привлечении шекспировских образов в поэзии Серебряного века ведется немало дискуссий. Например, говоря о перенесении шекспировских героев в лирику Марины Цветаевой, А. О. Логвинова подчеркивает близость душевных потрясений писателя и поэтессы: «ее жизнь была полна перипетий, а моменты судьбы нередко приводили поэтессу к сильнейшим душевным потрясениям. Новизна «шекспировских» образов в поэзии Марины Цветаевой заключается в том, что герои выходят из рамок, приобретают особенные черты: они с рвением вступают в конфликт не только с внешним миром и обстоятельствами, но и подчас с самими собой. В стихотворениях Марины Цветаевой «шекспировские» образы «выходят на новый уровень», они становятся способными чувствовать эмоционально более глубоко, управлять в отношениях тонкими энергиями, их переживания приобретают новые, современные краски» [12, с. 7–8]. Автор отмечает, что «образ шекспировского Гамлета изначально необычен в литературе сам по себе, он настолько индивидуален и философичен, что, пожалуй, опережает эпоху Ренессанса на несколько столетий и, возможно, поэтому сумел привлечь внимание многих поэтов Серебряного века» [12, с. 8]. «Архетипичность образа Гамлета предполагает его неисчерпаемость, поскольку Гамлеты и их проблемы, «гамлетовские» ситуации жизненного выбора существуют на все времена. Каждое новое поколение прочитывает шекспировского героя по-своему» [13, с. 793].

Параллель между шекспировским «Гамлетом» и собственной жизненной ситуацией проводила А. Ахматова («Читая Гамлета»), найдя очень много схожего в развитии взаимоотношений вымышленных персонажей и реальных людей. Имеются в виду, конечно, ее отношения с Николаем Гумилевым.

Цветаева и Ахматова выступают, как отмечает Г.П. Михайлова, «в роли «сопротивляющегося читателя» (Цветаева в большей мере), «разворачивая» и «дописывая» образ Офелии в соответствии со своей поэтической мифологией, художественным темпераментом и половой принадлежностью» [15, с. 16]. «Гамлет» Уильяма Шекспира, по словам Г.П. Михайловой, для А. Ахматовой был «символическим ресурсом культуры, с помощью которого она могла прочитывать свою жизнь и конструировать свою идентичность [15].

В своей работе, посвященной воздействию стиля Шекспира на творчество Б. Пастернака, А.С. Акимов отмечает, что «через образы шекспировских трагедий (макбетовы ведьмы, Офелия, Дездемона и др.) Пастернак описывает происходящие в жизни семьи события и изменения в стране. Они становятся предметом размышлений в литературно-критических статьях поэта («Гамлет, принц датский (от переводчика)», «Заметки о Шекспире» и др.), где выражены не только понимание основных образов шекспировских произведений, интерпретация конфликтов и наблюдения над стилем поэта, но и обоснован собственный метод перевода текстов. ... Шекспировские образы и затронутые в его трагедиях проблемы, а также стилистические и жанровые особенности драматургии постепенно проникают в произведения Пастернака. Интерес к чужой культуре способствовал обогащению и расширению идейного и эстетического мировосприятия Пастернака, активно осваивающего художественные открытия прошлого и воплощающего их в настоящем» [10, с. 174].

Шекспировские темы находят свое воплощение и в творчестве саратовского поэта Г.А. Левина. Завуалированно, ссылаясь на шекспировских героев, поэт описывает события, происходящие в стране, политические и социальные сдвиги. Пронзительны, исторически обусловлены слова: «О, датский принц, удар последний меток». Причем не случайна отсылка в стихотворении («У кумушек Виндзорских будет бит») к комедии Шекспира «Виндзорские насмешницы», являющейся единственной пьесой, действие которой целиком разворачивается в буржуазной среде. Упоминая сэра Фальстафа, автор делает экскурс к шекспировскому «Генриху IV», где Шекспир создавал картину прошлого Англии, когда страну раздирали внутренние противоречия. Скорее всего, Левин проводит тем самым параллели со своей современностью. Под словами «Вам из мирка земных марионеток / идти за девою на трубный звук» автор подразумевает следование сформировавшегося класса революционным идеалам. Упоминая «Короля Лира», автор, возможно, считает государственные изменения драмой, охватившей все государство. Офелия в произведении Шекспира кротка, чиста и невинна, что нашло продолжение в стихотворении Г. Левина: «Как забыть запястья / Заломленных лебяжьих женских / рук!» в противовес, например, воинственной и негодующей цветаевской Офелии. При этом автор обращается к Офелии на Вы: «Офелия! Ушли Вы без причастья...». Воплощает ли Офелия в стихотворении свергнутый строй, монархию? Или ответ на самом деле прозрачен и заключен в названии стихотворения — «Шекспир». Стихотворение в таком случае представляет собой соединение нескольких знаковых произведений мирового классика. Подчеркнем, что последние произведения поэта дают возможность множества индивидуальных интерпретаций и трактовок.

Заключение

Таким образом, поэзия Г.А. Левина на страницах саратовских периодических изданий «Художественный Саратов» и «Саррабис» считалась достойной понимания в силу лиричности, образности и идейной выразительности, невзирая на вторичный характер и некоторое уподобление лирике известных поэтов. Пропитанные любовными коллизиями, восточными мотивами, шекспировскими образами и итальянской атмосферой, стихотворения Г.А. Левина могли в полной мере соответствовать потребностям читательской среды 1920-х годов и способствовать их эстетическому воспитанию. «Действительно, журналы стремились привить читателю хороший вкус, научить его ценить подлинное в литературе» [9, с. 119].

Перспективой исследовательской работы является дальнейшее освещение творчества Г.А. Левина, а также других саратовских писателей в контексте литературного процесса Поволжья в 20-е годы XX в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хрусталева А.В. Г. Лелевич в Саратове. Из хроники саратовской литературной жизни / А.В. Хрусталева // Studia Litterarum. — 2021. — Т. 6, № 3. — С. 380–393. — DOI 10.22455/2500-4247-2021-6-3-380-393. — EDN QGNBEX.
2. Овчаренко А.Ю. "Большие двадцатые годы" в истории русской литературы XX века: к столетию журнала "Красная новь" / А.Ю. Овчаренко // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика. — 2021. — Т. 26, № 2. — С. 311–316. — DOI 10.22363/2312-9220-2021-26-2-311-316. — EDN SWCIFB.

3. Аверин В. Высшие государственные литературные курсы в контексте литературной политики 1920-х годов / В. Аверин // Летняя школа по русской литературе. — 2016. — Т. 12, № 1. — С. 97–105. — EDN WDEFWN.
4. Венкова А.В. Проектирование рецептивных моделей массового читателя и зрителя в теории и практике АХРР и ВАПП // Международный журнал исследований культуры. — 2021. — № 2(43). — С. 115–126. DOI: 10.52173/2079-1100_2021_2_115.
5. Корниенко Н.В. Литературный центр конструктивистов на пути в РАПП (к истории литературной жизни рубежа 1920–1930-х гг.) / Н.В. Корниенко, Р.Е. Клементьев // Studia Litterarum. — 2021. — Т. 6, № 3. — С. 304–321. — DOI 10.22455/2500-4247-2021-6-3-304-321. — EDN GZQFWD.
6. Московская Д.С. Литературные кружки как инструмент строительства пролетарской культуры. 1920–1932 гг. (по документам отдела рукописей ИМЛИ РАН) / Д.С. Московская, О.В. Романова // Вестник славянских культур. — 2021. — № 61. — С. 189–198. — DOI 10.37816/2073-9567-2021-61-189-198. — EDN RBNFTX.
7. Овчаренко А.Ю. Мост в будущее. Творческий путь Содружества писателей революции "Перевал" / А.Ю. Овчаренко. — Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Экон-Информ", 2023. — 203 с. — ISBN 978-5-907681-22-4. — EDN SOESBM.
8. Хрусталева А.В. История Саратовской ассоциации пролетарских писателей: от периода формирования к конфликту / А.В. Хрусталева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2023. — Т. 23, № 2. — С. 159–165. — DOI 10.18500/1817-7115-2023-23-2-159-165. — EDN EVXWQX.
9. Губернская власть и словесность: Литература и журналистика Саратова 1920-х годов / Сарат. МИОН; Под ред. Елиной Е.Г., Герасимовой Л.Е., Трубецковой Е.Г. — Саратов: Изд-во Сарат. Ун-та, 2003. — 421, [7] с.
10. Акимова А.С. Трансформация шекспировских образов в творчестве Б.Л. Пастернака 1910–1920-х гг. / А.С. Акимова // Проблемы исторической поэтики. — 2018. — Т. 16, № 4. — С. 174–194. — DOI 10.15393/j9.art.2018.5381. — EDN YQIVMT.
11. Видющенко С.И. Итальянские мотивы в русской лирике начала XX века // Вестник Брянского государственного университета. — 2011. — № 2. — С. 173–180. — EDN ONWYTR.
12. Логвинова А.О. Своеобразие шекспировских образов в лирике Марины Цветаевой (на примере "гамлетовского" цикла) / А.О. Логвинова // Научное обозрение. Международный научно-практический журнал. — 2021. — № 1. — С. 1–6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/svoeobrazie-shekspirovskih-obrazov-v-lirike-mariny-tsvetaevoy-na-primere-gamletovskogo-tsikla/viewer>.
13. Лулудова Е.М. "Гамлет" Шекспира как архетип, или писательские интерпретации готовых сюжетов / Е.М. Лулудова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. — 2015. — № 8-4. — С. 793–802. — EDN UBROOX.

14. Михайлова Г.П. Читая "Гамлета", или обретение самости / Г.П. Михайлова // Вопросы русской литературы. — 2016. — № 4(38/95). — С. 14–31. — EDN YWQVAT.
15. Бялик Б. Эстетические взгляды Горького. — Л.: «Художественная литература», 1939, 231 с.
16. Новиков В. Движение истории — движению литературы. — М.: «Советский писатель», 1982, 576 с.

Gavrilova Alla Alexandrovna

Industrial and Economic College of Engels, Engels, Russia

E-mail: alla.gavrilova82@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2437-2514>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=754594

Poetry of G.A. Levin on the pages of Saratov publications in the 20s of the XX century

Abstract. The purpose of this article is to analyze the poetic works of the Saratov poet G.A. Levin, published on the pages of the periodicals «Artistic Saratov» and «Sarrabis» in Saratov in the 20s of the past century. The scientific novelty of the study lies in the fact for the first time the poems of G.A. Levin «The air shines with a blessed blue», «I know, a dark, beloved voice», «Chernyshevsky's Monument», «The early coolness has been drained to the dregs», «Shakespeare» are mentioned. The article focuses on the aesthetic side of these poems, emphasizing their extreme lyricism and abundance of figurative means. In addition, this study notes the relevance of the poetry of G.A. Levin on the pages of these publications not only because of their external artistry, but also because of their ideological expressiveness. The editorial board of the magazines «Art Saratov» and «Sarrabis» considered the poems of G.A. Levin worthy of understanding, since the goal was to instill good taste in the Saratov reader of the 1920s and teach him to appreciate genuine literary works. As a result, the following was revealed: (a) G.A. Levin gives the images greater ideological and artistic capacity and expressiveness; (b) the poet uses metaphors and epithets not only as conventional methods of expressiveness, but also as forms of holistic knowledge of the essence of the Universe; (c) the poet paid special attention to love lyrics, intertwined Russian and Italian themes in individual poems, and resorted to Shakespearean heroes. The article notes the versatility of the poetic image, and the analysis of the poems is carried out taking into account the influence of the lyrics of famous poets of the Silver Age on Levin's poetry.

Keywords: the literary process; G.A. Levin; poetry of Saratov; Saratov periodicals; provincial writers